

Да. В отличие от Сандайме-сама, я не считаю, что кто-то должен об этом знать. Я до сих пор не могу понять, почему... - он сдержал гримасу при мысли о своей предшественнице. Сандайме настоял на том, чтобы все узнали, что Наруто - джинчуурики, потому что такую информацию нельзя скрывать от жителей Листа.

"Сенсей считает, что они не поверят в наше альтернативное объяснение, и это приведет к страху и волнениям среди населения". Джирайя ответил: "Но я с этим не согласен. Со временем страх рассеется. Нет необходимости рисковать благополучием Наруто из-за таких пустяков. К тому же, ребенку и так хватает забот. Ему больше ничего не нужно".

Минато кивнул. Это был первый раз, когда Минато проявил власть над Сандайме. Он недвусмысленно дал понять, что состояние Наруто останется между ними и никто не будет посвящён в эту информацию.

"Никто, кроме нас, не узнает, что Наруто - джинчуурики". решительно сказал Минато.

"Это хорошо."

Минато и Джирайя мгновенно повернулись к кровати, и их хмурые лица растаяли от облегчения, когда они увидели, как мальчик осторожно приподнялся с помощью Цунаде.

"Просто сохранив это в тайне, можно избежать многих проблем". Пострадавший мальчик негромко сказал: "Спасибо, Цунаде-сан", после чего повернулся к Цунаде и склонил голову.

Цунаде долгое время бесстрастно смотрела на него, тщательно изучая его, а затем насмешливо сказала. "Похоже, ты такой же проблемный, как и твой отец, сопляк. Ты притащил меня обратно в Коноху".

Он изогнул бровь: "Ну, это не первый раз, когда я это делаю". Затем мальчик обратил внимание на Минато: "Все в порядке?" Он взглянул на ребенка на руках Хокаге: "Ребенок здоров, Йондайме-сама?"

"Да". Минато кивнул: "Мы должны обсудить некоторые важные вопросы, потому что совет и жители деревни все еще ждут объяснений".

Младший мальчик приподнял бровь: "Вам удавалось избегать их так долго?" - спросил он, в его сыром голосе слышался намек на недоверие.

Минато кивнул, грустно улыбнувшись: "Я был занят организацией похорон твоей матери".

Его глаза расширились: "Она не умерла?" - в ужасе прошептал он.

Цунаде не дала Минато ответить, ее голос был полон прямого профессионализма. "Из ее медицинских отчетов я поняла, что она была в очень тяжелом состоянии и нуждалась в полном покое. Она нарушила приказ целителя и покинула больницу. В столкновении с Кюуби вы все трое были ранены его когтем. Ранения Минато оказались относительно легкими по сравнению с вашими и Кушиной. Кушина умерла мгновенно. Вы же каким-то образом смогли вытерпеть боль и завершить процесс запечатывания". Она окинула его неопределенным взглядом: "Мне потребовалось много часов, чтобы восстановить повреждения. Ваше тело было очень напряжено".

Джирайя насмешливо хмыкнул: "Стресс - это мягко сказано. Сначала ты отправляешься в обратный путь и не даешь себе ни минуты отдыха, прежде чем начать работать над тем, как надежно запечатать Кюуби. А на следующий день ты выполняешь Шики Фуудзин". Он покачал головой в недоумении: "Я не знаю, как тебе это удалось".

Минато кивнул и вздохнул: "Я бы с удовольствием подождал тебя". Он прошептал, с тревогой наблюдая за бледным от ужаса лицом мальчика. "Насколько я понимаю, ты мой старший сын, ты имел право быть там, но мы не знали, когда ты проснешься и проснешься ли вообще. Я не мог откладывать".

Младший блондин покачал головой: "Все в порядке". Он посмотрел на своего младшего друга, наблюдая, как тот улыбается, глядя на воздух перед собой. "Я просто рад, что в конце концов все получилось".

Минато вздохнул, откинувшись в кресле: "Да. Я тоже". Мы поняли, что будет лучше, если ты сменишь имя. Я подумал, что тебе будет удобно носить имя, близкое к твоему первоначальному. Как тебе имя Наруаки?"

Подросток удивленно посмотрел на Йондайме и покачал головой: "Конечно, я должен был догадаться. Да, не думаю, что к этому будет трудно привыкнуть. Это действительно похоже на Наруто. К тому же будет много путаницы, если у нас обоих будут одинаковые имена". Наруаки жестом указал на малыша Наруто и ухмыльнулся: "Мир не настолько велик, чтобы вместить двух Наруто одновременно".

Минато и Джирайя захихикали, а Цунаде насмешливо заметила: "Ну что ж, решено. Я придумала и предысторию".

АНБУ приподняли бровь: "Предыстория?"

Йондайме кивнул: "Мы же не можем сказать совету или жителям деревни, что вы только что путешествовали в прошлое, верно? И я не могу сказать, что вы мне не родственник. К сожалению, у нас, Намикадзе, очень характерные черты, а ты очень похож на меня". Минато посмотрел в глаза Наруто-Наруаки: "Я скажу им, что ты мой брат. Моя мать покинула Коноху около семнадцати лет назад. Брак моих родителей не удался, и она уехала. Я могу сказать им, что она была беременна, когда уезжала".

Наруаки нахмурился: "Йондайме-сама, вы же понимаете, что мне восемнадцать лет, и если она..."

Минато покачал головой: "Я знаю. Ты ведь не против солгать о своем возрасте? Никто не заметит разницы, если ты скажешь, что тебе шестнадцать, а не восемнадцать".

"Это правда". Цунаде добавила, пристально глядя на Наруаки: "В конце концов, возраст - это не то, о чем можно так точно догадаться, просто взглянув на человека. Разница в два-три года не будет заметна".

Младший Намикадзе в раздумье склонил голову набок. "Думаю, это не должно быть проблемой. А как мы это объясним? Они захотят узнать, как мы избавились от Кьюби".

"Прежде, - вмешалась Цунаде, - нам нужно что-то сделать с отметинами на твоей щеке. Лучше всего убрать как можно больше сходства между тобой и Наруто. Я могу удалить эти отметины, если ты согласишься".

Наруаки коснулся его щеки, поглаживая отметины, украшавшие его лицо. Он знал, что родился с ними. Они не просто появились после того, как Кьюби запечатали в него. Тем не менее, он не испытывал к ним никакой сентиментальной привязанности.

Он кивнул Цунаде, позволяя ее светящейся руке коснуться его щек и осторожно удалить эти отметины.

Минато с любопытством наблюдал за процессом, отвечая на вопрос Наруаки: "Вот тут-то мы и сможем немного перевернуть правду. Я расскажу им, что Кьюби направлялся в Коноху, и мы решили предпринять предварительные меры против него. Поскольку Кьюби появился в центре деревни довольно неожиданно, я полагаю, что кто-то его вызвал. Мы можем объяснить, что наши предварительные действия не увенчались успехом, потому что он был вызван напрямую".

Джирайя и Цунаде мрачно кивнули в знак согласия.

Наруаки, однако, никак не отреагировал. Йондайме пристально посмотрел на мальчика: "Вот тут-то ты и заслужишь доверие в Конохе. Я скажу, что это ты запечатал Кьюби (это правда). Я также скажу им, что ты чуть не погиб в процессе (что тоже правда)".

Наруаки вздохнул, проведя пальцами по волосам: "Мы должны рассказать им о том, что Кьюби был запечатан в Нару-тян, не так ли?"

Минато выглядел задумчивым: "Не обязательно". Он слегка ухмыльнулся: "Ты хорошо спрятал Наруто от посторонних глаз, когда отводил его в святилище". На вопросительный взгляд Наруаки он ухмыльнулся: "Ты ведь знаешь, что запечатывание - это малоизвестное направление, верно? В Конохе почти нет специалистов по фуин-дзюцу. Я знаю только троих".

Наруаки удивленно поднял бровь: "Всего троих? В мое время были Нара Шикамару, Какаши-сенсей, Джирайя-сенсей и еще четверо, имен которых я не знаю. Я, конечно, был вторым по рангу среди нас, так как мог выполнять печати А-класса и S-класса".

Минато удивился: "А что, наверное, фуин-дзюцу набрало популярность". Под тремя я подразумеваю Джирайю-сенсея, тебя и меня. Есть одна печать, Печать Связывания Души, которая могла бы сработать на Кюуби, но я не хотел рисковать..."

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469975>